

«Новое время»
10, 1954г.

Концерты Д. Ойстраха в Западной Германии

ОТ НАШЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

В СЕРЕДИНЕ февраля по приглашению западногерманских концертных организаций в Гамбурге, Дюссельдорфе и Кёльне выступил с концертами известный советский музыкант, лауреат Сталинской премии профессор Давид Ойстрах при участии пианиста Владимира Ямпольского. По возвращении в Берлин Д. Ойстрах поделился с нашим корреспондентом своими впечатлениями о поездке. Мы беседовали в берлинской гостинице Адлон. Наши собеседники только что прилетели из Кёльна, где

состоялся последний их гастрольный концерт в Западной Германии.

— Эта поездка была для нас очень интересной, — говорит Д. Ойстрах. — Ведь это первый случай посещения Западной Германии советскими музыкантами.

Ещё до отъезда на гастроли Д. Ойстрах принял предложение крупнейшей западногерманской фирмы Дейче граммофон гезельшафт записать на пластинки ряд музыкальных произведений в его исполнении. Запись производилась в одном из районов Западно-

го Берлина — Далеме. В записи принял участие дрезденский симфонический оркестр под управлением известного немецкого дирижёра, лауреата Национальной премии Германской демократической республики Конвичного.

— Программа наших выступлений была намечена весьма обширная, — рассказывает профессор Ойстрах. — На 17 февраля был назначен концерт в Гамбурге. 19 февраля предстояло выступить в Дюссельдорфе, главном городе земли Северный Рейн-Вестфалия, а 20 февраля — в Кёльне. Между этими концертами, а именно 18 февраля, предполагался концерт в Западном Берлине.

— В Гамбурге на концерт собралось около двух тысяч слушателей. В программе были Бетховен, Чайковский, Лало, Прокофьев, Кодай. Контакт с гамбургской публикой установился быстро. Она слушала с большим вниманием и пониманием.

Д. Ойстрах сообщил, что такое же понимание он встретил и в Дюссельдорфе и в Кёльне. В Кёльне концерт состоялся в большом зале высшей музыкальной школы. Послушать советского скрипача пришли музыканты, педагоги, представители общественности, политического и делового мира Рейнской области.

— Я могу отметить, — сказал профессор Ойстрах, — глубокий интерес к советскому искусству. Отметить этот факт особенно приятно. Ведь западногерманское население имеет весьма ограниченные возможности знакомиться с советской культурой, и некоторые политиканы, стремящиеся посеять недоверие и раздор между нашими народами, используют это обстоятельство.

— Советские музыканты, как и все деятели советской культуры, считают своим долгом способствовать делу культурного общения и сближения народов. Разве можно называть нормальным такое положение, когда некоторые народы лишены возможности знакомиться с богатейшей культурой советского народа, с его искусством — самым передовым искусством современности. Мы, советские музыканты, стоим за налаживание культурных связей не только между Советским Союзом и Германской демократической республикой, но также между Советским Союзом и Западной Германией.

Д. Ойстрах рассказал далее, что музыкальная общественность Западной Германии радушно встретила советских гостей.

— Мы познакомились с президентом об-

щества «Новая музыка» Симоном, с профессором Штрубом и другими музыкальными деятелями Западной Германии. В обществе Симона и профессора Штруба мы совершили поездку в Бонн — город, связанный с именем великого немецкого композитора Людвига ван Бетховена. В этом городе, на узенькой улочке Боннгассе, сохранился домик, где родился гениальный музыкант. Это маленький двухэтажный флигель во дворе. Ныне здесь создан небольшой музей, в котором хранятся некоторые автографы, документы и семейные реликвии Бетховена. В комнате, где родился Людвиг ван Бетховен, на невысоком постаменте стоит бюст композитора. К подножию бюста мы возложили букет цветов — скромный дар советских людей, ччитающих гений Бетховена.

* * *

Вместе с профессором Ойстрахом мы просмотрели полученные в Берлине номера гамбургских и дюссельдорфских газет с отзывами о его концертах. Все рецензенты высоко оценили мастерство советских музыкантов. Газеты — и прогрессивные и буржуазные — отметили положительное значение первого визита деятелей советской культуры в Западную Германию.

— Представители западногерманской печати проявили немалый интерес и ко мне лично, — заметил Ойстрах. — Меня расспрашивали о моей творческой биографии, о планах и намерениях, об отношении к культурному сотрудничеству между Советским Союзом и Западной Германией, о советской музыкальной жизни.

Всё, что мы видели в Западной Германии, свидетельствует о стремлении западногерманской публики познакомиться с достижениями советского искусства. Об этом нам говорили многие немцы. Так, в Дюссельдорфе к нам пришли после концерта представители правления одной из западногерманских партий — Союза немцев — и вручили письмо, в котором говорится: «Первое выступление выдающихся советских музыкантов в Западной Германии является примером возможного и желательного культурного обмена между вашей страной и Германией». Об этом же говорили многие журналисты, педагоги и просто рядовые слушатели, с которыми нам приходилось беседовать в Гамбурге, Дюссельдорфе и Кёльне.

— Тем более удивительной, — заметил Д. Ойстрах, — явилась история с запрещени-

ем моего концерта в Западном Берлине. Ведь не было бы ничего плохого в том, если бы я исполнил в Западном Берлине концерт Бетховена для скрипки с оркестром и концерт Чайковского?

...Действительно, запрещение концерта Д. Ойстраха в Западном Берлине носит скандальный характер. Этот концерт устраивало одно из западноберлинских концертных бюро, и он был назначен на 18 февраля. А накануне концерт отменили.

Хорошо осведомлённая гамбургская газета «Вельт» следующим образом объяснила это происшествие. Оказывается, вето на концерт наложил... сенатор по вопросам культуры западноберлинского магистрата Тибурциус. Назвав концерт «идиотской затеей» (!), этот деятель культуры его запретил. Западноберлинская газета «Тагесшпигель» писала 18 февраля:

«Сенатор Тибурциус сообщил нам, что как только он узнал о плане проведения советского концерта в Западном Берлине, он принял меры и успешно добился его срыва».

Газета разъяснила, что Тибурциус специально обращался по этому вопросу к боннским федеральным властям. Как видим, срыв концерта Ойстраха в Западном Берлине объясняется не просто прихотью сенатора-мракобеса, а сознательным шагом, имеющим целью помешать международному сотрудничеству.

Как раз во время нашей беседы профессора Ойстраха посетил представитель газеты «Берлинер цейтунг», который рассказал о любопытных признаниях Тибурциуса. Корреспондент газеты «Берлинер цейтунг ам абенд» встретил Тибурциуса и задал ему несколько вопросов. Не подозревая, что перед ним представитель прогрессивной прессы, Тибурциус гневно обрушился на всех, кто выступает за культурное сотрудничество и в особенности за культурное сотрудничество между Западной и Восточной Германией.

— Я требую от каждого школьного учи-

теля, — заявил Тибурциус, — чтобы он выступал против Востока...

Выслушав рассказ корреспондента, профессор Ойстрах усмехнулся.

— Почему это г-н Тибурциус так меня испугался? Очень жаль, что запретили моё выступление в Западном Берлине — там был большой интерес к нашим концертам. Во время граммофонной записи в Далеме слушать меня приходили музыканты из известного оркестра Берлинской филармонии, находящейся в западном секторе Берлина! Они приходили также на мои концерты в демократическом секторе Берлина.

К чести немецкой общественности следует отметить, что выходка западноберлинских властей вызвала всеобщее возмущение. Виднейшие музыканты, артисты и деятели культуры в эти дни выступили на страницах берлинской печати с протестами в этой связи. Коллектив оркестра Берлинской филармонии, а также компания Дейче граммофон гезельшафт убедительно просили Ойстраха не считать действия западноберлинских властей выражением мнения западногерманской музыкальной общественности.

— Я уверен, — сказал в заключение беседы профессор Ойстрах, — что эпизод с моим концертом в Западном Берлине отнюдь не характерен для отношения деятелей культуры Западного Берлина и западногерманского населения к советским музыкантам. Этот эпизод можно целиком отнести за счёт тех, кто пытается перенести в культурную жизнь методы «холодной войны». Но как в политике, так и в культуре эти методы отвергаются народами, которые стремятся к укреплению всесторонних дружественных связей, к сотрудничеству в области духовной и культурной жизни в интересах прогресса культуры. Мои выступления в Западной Германии укрепили меня в убеждении, что усиление культурного обмена между всеми странами, в том числе между Советским Союзом и Западной Германией, необходимо в интересах укрепления всеобщего мира.